

УДК 343.1

DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.108-123

Информационные технологии в суде присяжных: мировой опыт и возможность его имплементации в российское правовое поле

В.В. Хатуаева*

** Центральный филиал, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Воронеж, Россия
vkhataeva@yandex.ru*

Введение. Суд присяжных является динамически развивающейся формой осуществления правосудия по уголовным делам. Российский законодатель расширил сферу применения данного института, распространив его действие на уровень федеральных районных судов и гарнизонных военных судов. Громоздкость процедуры, удлиняющая сроки рассмотрения дел в суде, необходимость привлечения значительных материальных ресурсов, организационные затраты – факторы, бесспорно не способствующие эффективности отправления правосудия. Вместе с тем при оценке целесообразности сохранения данного института в российском уголовном процессе необходимо исходить из приоритета ценностей, связанных с защитой прав личности.

Материалы и методы. С использованием сравнительно-правового метода научного исследования анализируется зарубежный опыт применения некоторых информационных приемов, позволяющих как предварительно подготовить гражданина к исполнению обязанностей присяжного заседателя, так и выполнять функцию осуществления правосудия уже в ходе судебного разбирательства.

Результаты исследования. Отходя от давно дискутируемых в науке уголовного процесса проблем, сопровождающих становление и развитие суда присяжных в России, автор выдвигает и обосновывает тезис о том, что основным направлением дальнейшего его совершенствования должно стать изменение модели познавательной деятельности присяжного заседателя путем внедрения информационных технологий, позволяющих превратить гражданина из пассивного наблюдателя за происходящим в зале суда в активного участника процесса доказывания.

Обсуждение и заключение. Автор приходит к выводу о том, что суд присяжных как процедура, обеспечивающая принятие независимых и справедливых решений, имеет определенные преимущества, что позволяет принять неизбежные издержки, связанные с организацией такой формы судопроизводства. Некоторые из простейших информационных технологий, такие как ведение письменных записей по ходу судебного следствия, использование видеоконференц-связи и т. д., уже частично используются в практике судов, однако сфера их применения может быть существенно расширена. Другие технологии в рамках общей политики информатизации и цифровизации, проводимой в России, еще только предстоит освоить.

Ключевые слова: суд присяжных, правосудие, доказывание, информационные технологии, уголовное дело, вердикт, процессуальные действия, стороны

Для цитирования: Хатуаева В.В. Информационные технологии в суде присяжных: мировой опыт и возможность его имплементации в российское правовое поле // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 108–123. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.108-123

Information Technology in the Jury: World Experience and the Possibility of its Implementation in the Russian Legal Field

Viktoriya V. Khatuaeva*

* *Central Branch, Russian State University of Justice, Voronezh, Russia*
For correspondence: vkhatuaeva@yandex.ru

Introduction. The jury is a dynamically developing form of criminal justice. The Russian legislator expanded the scope of application of this institute, extending its effect to the level of Federal district courts and garrison military courts. The Cumbersome procedure, extending the timing of cases in court, the need to attract significant material resources, organizational costs-factors that unquestionably do not contribute to the effectiveness of the administration of justice. However, in assessing the appropriateness of maintaining this institution in the Russian criminal process should be based on the priority of values related to the protection of individual rights.

Materials and Methods. Using a comparative-legal method of scientific research analyzes the foreign experience of the application of some information techniques, allowing both pre-prepare the citizen for the performance of the jurors, and to carry out the function of justice at the trial.

Results. Departing from long-debated in science criminal process problems that accompany the formation and development of the jury in Russia, the author proposes and justifies the thesis that the main direction of further improvement should be the change model of the cognitive activity of the juror by introducing information technologies allowing to turn a citizen from a passive observer in the courtroom into an active participant of the evidence process.

Discussion and Conclusion. The author concludes that the jury, as a procedure for the adoption of independent and fair decisions, has certain advantages, allowing for the inevitable costs associated with the organization of such a form of judicial proceedings. Some of the simplest information technologies, such as written records in the course of judicial investigation, the use of video conferencing, etc., are already partially used in court practice, but their scope may be substantially Expanded. Other Technologies within the framework of the general policy of informatization and digitization, carried out in Russia, have yet to be mastered.

Keywords: jury trial, justice, proving, information technology, criminal case, verdict, procedural actions, parties

For citation: Khatuaeva, V.V., 2019. Information technology in the jury: World experience and the possibility of its implementation in the Russian legal field. *Pravosudie = Justice*, 1(1), pp. 108–123. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.108-123

Введение

Опыт функционирования суда присяжных за рубежом и в России свидетельствует о востребованности данного института, его перманентном динамическом развитии. Меняются численный состав, подсудность, усложняется процедура, но задача жюри присяжных – решить вопрос о виновности либо невиновности подсудимого – остается неизменной. При этом в мировой практике констатируется отсутствие сколь-нибудь значимых изменений, которые расширяли бы инструментарий, данный законодателем представителям общественности для реализации своей процессуальной функции [Jackson, B.A., et al., 2016, p. 118]. Более того, очевидное усложнение процесса уголовно-процессуального познания в условиях бурного развития информационных технологий существен-

ным образом усложнило работу присяжных. Законодатели отдельных государств пошли по пути ограничения полномочий присяжных путем, например, сокращения перечня вопросов, входящих в их компетенцию, ограждения присяжных от излишней эмоциональной нагрузки путем запрета производства отдельных следственно-судебных действий с их участием [Hreno, T., 2007, p. 371–378], расширения пределов внутрисистемного судебного контроля за обоснованностью и мотивированностью выносимых судом присяжных решений [Landsman, S. and Holderman, J.F., 2010, p. 35]. Все значимые изменения процессуальной формы судопроизводства в данном случае сопровождаются обсуждением традиционного как для представителей юридической науки, так и для представителей гражданского общества вопроса о жизнеспособности рассматриваемого института [Dann, B.M., 1993, pp. 1229–1231; Tanford, J.A., 1991, p. 157]. Суть проблемы связана в числе прочего с необходимостью повышения эффективности функционирования коллегии присяжных, превращения их из пассивных наблюдателей процесса доказывания в его активных участников, способных принять решение даже в сложных и длительных судебных процессах.

В специальной литературе неоднократно ставился вопрос об «активных присяжных», предоставлении им новых инструментов для выполнения поставленных перед ними задач [Быков, В.М. и Митрофанова, Е.Н., 2009, с. 30–32; Гриненко, А.В., 2015, с. 5], однако до сих пор он не нашел адекватного решения. Проблема информационного оснащения коллегии присяжных актуализируется именно сегодня, в период бурного развития соответствующих технологий, затронувших и судебную систему. В частности, Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» предусматривается выполнение комплекса мероприятий, направленных на информатизацию судебной системы и внедрение современных технологий в ее деятельность, а именно: предоставление возможности гражданам использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная с даты обращения в суд до окончания судебного процесса; создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры; повышение качества работы судов на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи¹. Таким образом, в совокупности с иными мероприятиями, направленными на повышение уровня открытости, доступно-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).

сти и эффективности судебной власти, на первый план выдвигается начало транспарентности правосудия, которое признается неременным условием повышения уровня доверия общества как к представителям судебной власти в целом, так и, соответственно, к выносимым ими решениям.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также основанные на нем общетеоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и т. д. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в статье, обеспечивается комплексным применением общих и частнонаучных методов: логического, сравнительно-правового, статистического, социологического и других.

При исследовании информационных технологий, допустимых, по мнению автора, к использованию при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, применялись системно-логический анализ и синтез, что позволило выделить несколько направлений информатизации рассматриваемой формы осуществления правосудия. Изучение теоретических проблем судебного следствия с участием присяжных заседателей осуществлялось с применением метода восхождения от абстрактного к конкретному, что дало возможность определить детерминирующие признаки и пределы доказывания в англо-американской и континентальной системах права. Сравнительно-правовой метод использовался при изучении зарубежного опыта предварительного информирования присяжных, производства некоторых судебных действий, предварительного инструктирования коллегии присяжных председательствующим, а также их российских аналогов.

Результаты исследования

При рассмотрении проблемы информатизации суда присяжных, на наш взгляд, необходимо учесть, что присяжные заседатели являются представителями судебной власти в конкретном процессе, а она на сегодняшний день обладает значительным информационным ресурсом, который используется для выполнения основной функции – осуществления правосудия. В данном контексте даже при существующем разделении компетенции между председательствующим и коллегией присяжных информационное обеспечение последней представляется явно недостаточным.

В связи с этим довольно интересны проводимые в США, Великобритании, Канаде, Германии и других странах ретроспективные исследования, которые с различной степенью исторической детализации указывают на постоянно возрастающее значение деятельности сторон,

осуществляемой под контролем судебной власти, отмечая, что коллегия присяжных остается информационно зависимой от качества доказывания, осуществляемого обвинителем и защитником [Yeazell, S.C., 1990, p. 88; Langbein, J.H., 1983, p. 127; Howlin, N., 2014, p. 161]. При этом самостоятельность процесса познания, проводимого по уголовному делу представителями общественности в рамках реализации возложенной на них функции, близка к нулю, что связано не только и не столько с наличием у председательствующего обязанности консультировать и инструктировать присяжных заседателей по вопросам материального права и процессуальной формы, сколько с их зависимостью от убедительности и умения публично вести дискуссию, демонстрируемых профессиональными участниками уголовного процесса со стороны обвинения и защиты. «В современном зале суда адвокат и защитник имеют контроль над презентацией собранных доказательств, а судья – контроль над всем судебным разбирательством, и все, что в таких условиях остается присяжному, – это сидеть сложа руки и слушать» [Marder, N.S., 2001, p. 1266]. Подобная ситуация представляется неприемлемой и вызывает критику, в том числе со стороны судебной власти, представители которой, участвуя в обсуждении поставленной проблемы, указывают на тот факт, что расширение границ познавательной активности присяжных заседателей позволит им усваивать больший объем информации, исследуемой в ходе судебного заседания, анализировать его, обобщать и делать собственные выводы, что существенным образом усилит самостоятельность коллегии [Devine, D.J., 2012, pp. 87–93]. Например, судья штата Аризона М. Данн, будучи Председателем Комитета штата по реформе жюри присяжных, выступил с инициативой внесения в законодательство процедурных изменений, позволяющих присяжным заседателям не только делать записи по ходу судебного следствия, но и иметь список вещественных доказательств, а также свидетелей, вызванных в суд по инициативе сторон; участвовать в предварительном слушании уголовного дела, получив инструкции председательствующего; запрашивать и получать от обвинителя и защитника дополнительную аргументацию своей позиции в случае возникновения затруднений при вынесении вердикта. Указанные предложения были частично реализованы законодателем не только штата Аризона, но и некоторых других штатов [Oldham, J., 2006, pp. 29–31].

Анализ различных подходов, предлагаемых в специальных исследованиях, позволяет выделить несколько перспективных, на наш взгляд, направлений повышения уровня информированности присяжных заседателей, которые с течением времени вполне могут быть имплементированы в российское законодательство.

Прежде всего необходимо отметить, что кандидат в присяжные заседатели – это лицо, не имеющее процессуального статуса, отобранное в результате проведения предусмотренной законодательством про-

цедуры случайной выборки, на которое возложена обязанность явиться в суд для участия в формировании коллегии присяжных заседателей. Приведенный тезис подтверждается анализом положений действующего российского законодательства. Так, из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки отбираются кандидаты в присяжные для рассмотрения конкретного уголовного дела. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»² высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации. Далее проводится проверка кандидатов с целью выявления наличия (отсутствия) обстоятельств, препятствующих участию в уголовном процессе в качестве присяжного заседателя. Перечень таких обстоятельств содержится в ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Составляя предварительный список присяжных заседателей, секретарь судебного заседания или помощник судьи должен учитывать требования ч. 3 ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в соответствии с которыми одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза. По завершении процедуры отбора кандидатов в присяжные с учетом имеющихся законодательных ограничений составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов в том порядке, в котором проходила случайная выборка. Включенным в предварительный список кандидатам в присяжные заседатели не позднее чем за 7 суток до начала судебного разбирательства вручаются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд, которые в настоящее время являются единственной формой информационной работы с потенциальными присяжными заседателями.

Отсутствие у кандидата в присяжные заседатели процессуального статуса, на наш взгляд, расширяет границы его возможного информирования, поскольку это никоим образом не может повлиять на будущее рассмотрение уголовного дела по существу и заключается в предоставлении сведений общего, ориентирующего характера. Предварительное информирование присяжных заседателей, включающее в себя и некие обучающие элементы, достаточно давно апробировано судами Великобритании [Lansden, J.D., 1948, p. 625]. В современных условиях широ-

² Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2019).

кое распространение интернет-технологий позволило прибегнуть к их помощи для обеспечения кандидатов в присяжные общей справочной информацией о местонахождении и внутренней организации суда, в котором им предстоит работать. С этой целью подавляющее большинство судов США используют веб-сайты для предоставления присяжным такой базовой информации, как карты и маршруты проезда к зданию суда³. Это простое решение имеет существенное значение, поскольку позволяет кандидатам в присяжные заседатели не только без затруднений найти адрес, указанный в повестке, но и, что главное, сразу почувствовать свою нужность и востребованность в судебном процессе, внимание государства к их будущей роли, а соответственно, ее значимость и возлагаемую на них ответственность. В некоторых странах идут еще дальше, обеспечивая кандидатов в присяжные заседатели виртуальными турами по зданию суда, чтобы, попав в него, они могли свободно ориентироваться, не чувствовали скованности и неловкости [Shelton, D.E., Kim, Y.S. and Gregg, B., 2006, p. 342].

Кроме того, предварительное информирование может включать в себя предоставление потенциальным присяжным памятки в виде ответов на часто задаваемые вопросы, глоссария, перечня прав и обязанностей присяжного заседателя, с которыми лицо может ознакомиться еще до первой явки в суд. До настоящего времени подобная деятельность осуществлялась при помощи справочника присяжного, который отправлялся кандидатам по почте, однако одним из существенных недостатков данного метода информирования была признана невозможность оперативной коррекции полезной информации, ее дополнения новыми сведениями. В настоящее время подобные справочники размещаются на сайте суда, отправляются кандидатам в присяжные заседатели по электронной почте⁴. Немаловажным является и предоставление кандидатам в присяжные видеoinформации об их будущей роли в судебном заседании. В ряде штатов США и в Великобритании в судебную практику вошла демонстрация обучающего фильма для кандидатов в присяжные по их прибытии в суд. В некоторых странах практикуются онлайн-трансляции, что, по мнению специалистов, позитивно сказывается как на психологическом настрое кандидатов в присяжные, когда они в собственных домах, в спокойной обстановке, в удобное для них время могут повысить свой образовательный уровень и подготовиться к будущему судебному заседанию, так и на степени усвоения профессионально подобранного видеоряда, поскольку при необходимости кан-

³ Пример подобного сайта можно посмотреть по ссылке: <https://www.ninthcircuit.org/jurors/jury-service-osceola>

⁴ Образец подобной памятки, составленной для граждан штата Западная Вирджиния (США), выполняющих обязанности присяжных заседателей, можно посмотреть по ссылке: <http://www.courtswv.gov/public-resources/jury/juryhdbk.html>

дидат в присяжные может посмотреть ролик несколько раз, вернуться к определенным эпизодам, которые вызвали затруднение, и т. д. [Jimeno-Bulnes, M., 2011, p. 593; Bloom, R.M., 2006, p. 49].

Интернет-ориентация, на наш взгляд, является весьма экономичным способом повышения уровня информированности потенциальных присяжных, позволяет относительно легко и без существенных материальных затрат координировать информацию, сочетая справочник с видеотрансляцией, обеспечивая тем самым качественную предварительную подготовку лица к выполнению обязанностей присяжного заседателя.

Предварительное информирование кандидатов в присяжные заседатели с использованием сети Интернет имеет и еще одно существенное значение: лицо освобождается от необходимости личной явки в суд для получения большого массива информации, в том числе и о наличии у него права на участие в рассмотрении уголовного дела, т. е. соответствии легальным требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, основаниях отвода и самоотвода, периодичности судебных заседаний, потенциальных сроках их занятости, возможном режиме работы и т. д. Во-первых, это существенно экономит личное время гражданина, демонстрируя уважение суда к нему, что, на наш взгляд, должно поощрять к выполнению функций присяжного заседателя. Во-вторых, по мнению психологов, подобный подход дает лицу ощущение контроля над своей деятельностью уже в самом начале исполнения обязанностей присяжного [Kovera, M.B., ed., 2017, p. 128].

В настоящее время применение информационных технологий в зале суда находится в стадии становления. В российскую судебную практику повсеместно внедрен режим производства вербальных следственных действий с использованием видеоконференц-связи, что повышает информативную доступность участников процесса независимо от их местонахождения, а также реализацию принципа непосредственности в части исследования показаний потерпевшего и свидетеля (ст. 240 УПК РФ), а в некоторых случаях – подсудимого (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ). Однако представляется, что для формирования статуса активного присяжного этого недостаточно. Уголовно-процессуальный закон крайне ограничивает коллегия в исследовании представленных сторонами доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 333 УПК РФ познавательный инструментарий сводится к наличию трех прав присяжного заседателя: задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий; просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия; вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные вопросы. В специальной литературе подобный подход законодателя неодно-

кратно подвергался критике [Насонов, С.А, 2014, с. 1468], однако он является традиционным для рассматриваемой формы судопроизводства и принят в подавляющем большинстве моделей судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей.

Отход от общепринятых норм всегда сопровождается острыми дискуссиями и требует времени. В этом смысле иллюстративен такой простой способ фиксации присяжными доказательственной информации, как составление письменных записей по ходу судебного следствия (п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Казалось бы, весьма распространенный прием, но его внедрение в судебную практику в свое время вызывало споры. В качестве основного аргумента в пользу установления запрета на письменную фиксацию информации выдвигался тот факт, что присяжный заседатель отвлекается от непосредственного восприятия происходящего в зале суда, что может повлечь за собой неправильное восприятие, например, свидетельских показаний, повлияв на качество их оценки в совещательной комнате [Rosenhanetal, D.L., Eisner, S.L. and Robinson, R., 1994, pp. 53–61]. И в настоящее время часть специалистов указывает на то, что присяжные в процессе вынесения вердикта придают больше значения собственным письменным записям, нежели иной информации, оставшейся в памяти, в том числе и после произнесения председательствующим напутственного слова [Dunn, M.B. and Hans, V.P., 2003, p. 15]. Однако составление письменных заметок стало общепринятой практикой, что, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку, так же как и судьи, записывающие определенную информацию по ходу судебного разбирательства, присяжные более глубоко вникают в предмет исследования, фиксируют существенные для себя обстоятельства, вопросы, к обсуждению которых они могут вернуться уже в совещательной комнате, сомнения, возникающие по ходу представления доказательств. Простейшая информационная технология с использованием карандаша и бумаги в данном случае играет значимую роль в формировании активного присяжного, который на основании сделанных записей может критически размышлять над представленными сторонами доказательствами, устанавливать связь с ранее исследованными доказательствами, выделять проблемы, требующие дополнительного осмысления и обсуждения.

В судебном следствии с участием присяжных заседателей действует общее правило – информация предоставляется в одной форме и только один раз. Если для профессиональных участников, предварительно знакомых с материалами уголовного дела, этого достаточно, то у присяжных заседателей вызывает значительные трудности. Думается, что в российскую судебную практику вполне может быть имплементирован познавательный прием, давно и успешно используемый в других странах, а именно – предоставление коллегии присяжных возможности повторно ознакомиться в совещательной комнате с видеозаписью

следственно-судебного действия. Аналогичным путем может производиться и исследование вещественных доказательств, которые в настоящее время демонстрируются коллегии присяжных в зале суда. Исследование предметов и документов осуществляется не только путем их демонстрации, которая зачастую сводится к беглому осмотру, но и посредством их визуализации на широкоэкранном мониторе, что позволяет акцентировать внимание на отдельных деталях, а значит, сделать материал легче для восприятия с учетом того факта, что в современных условиях подавляющее большинство граждан привыкло получать информацию по телевидению или через компьютер.

Следует оговориться, что подобная практика и в зарубежных законодательных реалиях пока имеет крайне ограниченный характер. Так, в США использование видеопрезентаторов и мониторов в зале суда осуществляется в качестве «пилотного проекта» в некоторых штатах еще с 1999 г. [Lederer, F. and Brust, R., 1999, pp. 78–79], но по-прежнему позиционируется как перспективное направление развития судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. В этом аспекте интерес представляет эмпирическое исследование, проведенное Д. Тейтом и М. Росснер, в ходе которого анализировались изменения в восприятии присяжными заседателями доказательственной информации, визуализированной при помощи наглядных материалов (таблиц, схем, видеопрезентаторов), а также компьютерной техники. Авторы пришли к неоднозначным выводам. Так, с одной стороны, презентация доказательственной информации указанным способом позитивно сказывается на ее восприятии присяжными заседателями, стимулирует более энергичные дебаты, «давая возможность меньшинству быть услышанным и в конечном итоге – облегчая достижение компромисса при принятии решения». С другой стороны, если доказательства визуализируются только одной стороной (например, стороной обвинения), то это может привести к умалению принципа справедливости судебного разбирательства, поскольку коллегия присяжных более активно реагирует «на интенсивный и запоминающийся информационный поток, не оценивая при этом достоверность представляемых сведений» [Benyekhlef, K., et al., eds., 2016, p. 248]. Полагаем, что оба аргумента являются значимыми и требующими дальнейшего обсуждения.

Примером успешной визуализации доказательств стороной обвинения является судебный процесс в отношении участников организованного преступного сообщества «29-й комплекс» (г. Набережные Челны), длившийся 1 год и 8 месяцев. Стороной обвинения использовались различные технические средства: стационарный компьютер с принтером и сканером, ноутбук, цифровой диктофон, видеокамера, а в зале судебного заседания был установлен микшерный пульт с возможностью изменения голосовых данных для допроса свидетелей с целью обеспечения их безопасности, с соответствующим комплектом микрофонов

и громкоговорителей, телевизор, большой проекционный экран с проектором и т. д., что в конечном итоге свело на нет усилия 27 адвокатов подсудимых и привело к вынесению присяжными обвинительного вердикта, а также приговора Верховного суда Республики Татарстан, в соответствии с которым они были осуждены к значительным срокам лишения свободы. По данным, приводимым М.В. Беляевым, анкетирование 23 присяжных заседателей, в число которых вошло основное жюри по этому делу, показало, что подавляющее большинство опрошенных ответили, что «представленный их вниманию визуальный ряд, сопровождавший речь гособвинения, существенно помог им в воспоминании ранее исследованных доказательств и формировании их мнения по обвинению, предъявленному подсудимым» [Беляев, М.В., 2017, с. 27].

Кроме того, нельзя не учитывать того факта, что коллегия присяжных заседателей представляет собой по сути группу людей, находящихся в стрессовой ситуации, поскольку они обязаны принять решение, имеющее существенные правовые последствия, при этом не имея возможности проводить собственные исследования по уголовному делу, находясь под бременем необходимости достижения консенсуса, вынужденно обсуждая обстоятельства совершения преступления, вступая в дискуссию, будучи мало знакомыми друг с другом людьми. Бесспорно, в такой ситуации любая информационная помощь, которая может быть оказана без ущерба для законных интересов сторон, является уместной.

Требуется обсуждения и такой немаловажный вопрос, как восприятие присяжными заседателями напутственного слова председательствующего. В настоящее время оно произносится устно без фиксации на аудио- и видеоносители. Более того, в отличие от зарубежной практики, российский законодатель не предусматривает возможности предоставления речи председательствующего в письменной форме коллегии присяжных для повторного изучения в совещательной комнате. Полагаем, что видеофиксация напутственного слова существенно облегчит работу как самой коллегии, так и суда, поскольку при возникновении затруднений с вынесением вердикта либо просто при обсуждении вопросов при недостаточности информации, например об основных правилах оценки доказательств, уже не будет необходимости коллегии присяжных возвращаться в зал суда, а председательствующему – вызывать стороны для обсуждения возникших вопросов. Аудио- и видеозапись позволят присяжным воспроизвести любую часть напутственного слова столько раз, сколько это необходимо, останавливаясь в любой момент для обсуждения увиденного или услышанного.

Обсуждение и заключение

На наш взгляд, внедрение информационных технологий в деятельность коллегии присяжных должно осуществляться с учетом нескольких прин-

ципиально важных моментов. Во-первых, любые легальные инструменты, расширяющие границы познавательной активности присяжных, должны способствовать формированию статуса активного присяжного заседателя, участвующего в анализе информации об обстоятельствах уголовного дела практически непосредственно с момента начала судебного процесса. Во-вторых, информационный инструментарий должен быть тщательно отфильтрован, поскольку «оптовое» перенесение всех существующих технологий в зал судебного заседания невозможно, да и нецелесообразно. Средства и способы познания в данном случае должны быть достаточны для выполнения присяжными заседателями своей функциональной роли. В данном случае термин «технология» используется нами в сугубо утилитарном значении, охватывая собой как низко-технологичные инструменты, позволяющие присяжным делать записи по ходу судебного процесса, так и, например, компьютерную технику, позволяющую такие записи организовать и использовать более эффективно. Наконец, в-третьих, расширение информационного пространства, допустимого в судебном процессе для лиц, привлеченных в качестве присяжных заседателей, не должно сопровождаться ущемлением прав и законных интересов других его участников, в частности лиц, имеющих заинтересованность в исходе уголовного дела, – подсудимого, потерпевшего.

Безусловно, внедрение информационных технологий в деятельность суда присяжных не является панацеей, позволяющей решить множество проблем, возникающих при использовании данной формы разрешения уголовного дела по существу, но оно может существенно облегчить выполнение присяжными возложенной на них задачи. Это позволит не ограничивать компетенцию коллегии присяжных, не редуцировать подсудность, а, принимая как факт данную форму судопроизводства, обновить имеющийся у непрофессиональных судей познавательный инструментарий. Результатами станут переход от пассивной роли присяжного заседателя, которая характерна для подавляющего большинства существующих моделей, к активной, повышение интереса общества к участию в осуществлении правосудия и уровня доверия к судебной власти в целом и, наконец, эффективная реализация той функции, которая на нее возлагается.

Список использованной литературы

Беляев М.В. О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации // Российский судья. 2017. № 5. С. 23–27.

Bloom R.M. Jury trials in Japan // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. 2006. Vol. 35. P. 35–68.

Justice. Vol. 1, no. 1. 2019

Быков В.М., Митрофанова Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 30–34.

Гриненко А.В. К вопросу о расширении компетенции суда с участием присяжных заседателей // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 3–5.

Dann M.B. Learning lessons and speaking rights: Creating educated and democratic juries // *Indiana Law Journal*. 1993. Vol. 68. P. 1229–1279.

Dunn M.B., Hans V.P. Recent evaluative research on jury trial innovations // *Court Review: The Journal of the American Judges Association*. 2004. Vol. 41. P. 12–19.

Devine D.J. *Jury decision making: The state of the science*. N.Y. : New York University Press, 2012.

Jackson B.A., Banks D., Hollywood J.S., Woods D., Royal A., Woodson P.W., Johnson N.J. *Court technology and practice today*. Santa Monica: RAND Corporation, 2016.

Jimeno-Bulnes M. Jury selection and jury trial in Spain: Between theory and practice // *Chicago-Kent Law Review*. 2011. Vol. 86. P. 585–611.

Eaccess to justice / Eds. K. Benyekhlef, J. Bailey, J. Burkell, F. Gélinas. Ottawa: University of Ottawa Press, 2016.

Landsman S., Holderman J.F. The evolution of the jury trial in America // *Litigation*. 2010. Vol. 37. P. 32–37.

Langbein J.H. Shaping the eighteenth-century criminal trial: A view from the rydersources // *The University of Chicago Law Review*. 1983. Vol. 50. P. 1–136.

Lansden J.D. Pre-trial education of jurors // *Journal of Criminal Law and Criminology*. Vol. 38, no. 6. P. 620–627.

Lederer F., Brust R. Tête-à-tête on techno-trials: Courtroom 21's noted guru offers advice and prophecies for lawyers // *ABA Journal*. 1999. Vol. 85. P. 78–79.

Marder N.S. Juries and technology: equipping jurors for twenty-first century // *Brooklyn Law Review*. 2001. Vol. 66. P. 1257–1299.

Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1468–1473.

Oldham J. *Trial by Jury: The seventh amendment and Anglo-American special juries*. N.Y. : New York University Press, 2006.

Rosenhan D.L., Eisner S.L., Robinson R.J. Note taking can aid juror recall // *Law and Human Behavior*. 1994. Vol. 18. P. 53–61.

Tanford J.A. Law reform by courts, legislatures, and commissions following empirical research on jury instructions // *Law and Society Review*. 1991. Vol. 25. P. 155–175.

The Psychology of juries / Ed. M.B. Kovera. Washington. DC : American Psychological Association, 2017.

Howlin N. Irish jurors: Passive observers or active participants? // *Journal of Legal History*. 2014. Vol. 35, no. 2. P. 143–171. URL: <https://doctot.net/document/irish-jurors-passive-observers-or-active-participants> (дата обращения: 03.02.2019).

Hreno T. Necessity and jury nullification // *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*. 2007. Vol. 20. P. 351–378.

Shelton D.E., Kim Y.S., Barak G. A study of juror expectations and demands concerning scientific evidence: Does the 'CSI effect' exist? // *Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law*. 2006. Vol. 9. P. 334–367.

Yeazell S.C. The new jury and the ancient jury conflict // *University of Chicago Legal Forum*. 1990. Vol. 1, art. 5. P. 87–117. URL: <http://paperity.org/p/81712246/the-new-jury-and-the-ancient-jury-conflict> (дата обращения: 03.02.2019).

References

Belyaev, M.V., 2017. On Some Methods of Influencing Procedural Information Perception by Members of the Jury. *Rossijskij sud'ya* = [Russian Judge], 5, pp. 23–27. (In Russ.)

Benyekhlef, K., Bailey, J., Burkell, J. and Gélinas, F., eds., 2016. *Eaccess to justice*. Ottawa: University of Ottawa Press. (In Eng.)

Bloom, R.M., 2006. Jury trials in Japan. *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*, 35, pp. 35–68. (In Eng.)

Bykov, V.M., Mitrofanova, E.N., 2009. About extension of rights of members of the jury. *Rossijskaya yusticiya* = [Russian Justice], 3, pp. 30–34. (In Russ.)

Dann, M.B., 1993. Learning lessons and speaking rights: Creating educated and democratic juries. *Indiana Law Journal*, 68, pp. 1229–1279. (In Eng.)

Devine, D.J., 2012. *Jury decision making: The state of the science*. New York: New York University Press. (In Eng.)

Dunn, M.B. and Hans, V.P., 2004. Recent evaluative research on jury trial innovations. *Court Review: The Journal of the American Judges Association*, 41, pp. 12–19. (In Eng.)

Grinenko, A.V., 2015. On the issue of broadening of the jury court competence. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya*

Justice. Vol. 1, no. 1. 2019

- yusticiya* = [International Criminal Law and International Justice], 2, pp. 3–5. (In Russ.)
- Howlin, N., 2014. Irish jurors: Passive observers or active participants? *Journal of Legal History*, 35(2), pp. 143–171. Available at: <<https://doctot.net/document/irish-jurors-passive-observers-or-active-participants>> [Accessed 3 February 2019]. (In Eng.)
- Hreno, T., 2007. Necessity and jury nullification. *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*, 20, pp. 351–378. (In Eng.)
- Jackson, B.A., Banks, D., Hollywood, J.S., Woods, D., Royal, A., Woodson, P.W. and Johnson, N.J., 2016. *Court technology and practice today*. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation. (In Eng.)
- Jimeno-Bulnes, M., 2011. Jury selection and jury trial in Spain: Between theory and practice. *Chicago-Kent Law Review*, 86, pp. 585–611. (In Eng.)
- Kovera, M.B., ed., 2017. *The Psychology of juries*. Washington. DC: American Psychological Association. (In Eng.)
- Landsman, S. and Holderman, J.F., 2010. The evolution of the jury trial in America. *Litigation*, 37, pp. 32–37. (In Eng.)
- Langbein, J.H., 1983. Shaping the eighteenth-century criminal trial: A view from the rydersources. *The University of Chicago Law Review*, 50, pp. 1–136. (In Eng.)
- Lansden, J.D., 1948. Pre-trial education of jurors. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 38(6), pp. 620–627. (In Eng.)
- Lederer, F. and Brust, R., 1999. Tête-à-tête on techno-trials: Courtroom 21's noted guru offers advice and prophecies for lawyers». *ABA Journal*, 85, pp. 78–79. (In Eng.)
- Marder, N.S., 2001. Juries and technology: equipping jurors for twenty-first century. *Brooklyn Law Review*, 66, pp. 1257–1299. (In Eng.)
- Nasonov, S.A., 2014. Topical problems of the judicial investigation in a jury trial and approaches to their resolution. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law], 7, pp. 1468–1473. (In Russ.)
- Oldham, J., 2006. *Trial by Jury: The seventh amendment and Anglo-American special juries*. New York: New York University Press. (In Eng.)
- Rosenhan, D.L., Eisner, S.L. and Robinson, R.J., 1994. Note taking can aid juror recall. *Law and Human Behavior*, 18, pp. 53–61. (In Eng.)
- Shelton, D.E., Kim, Y.S. and Barak, G., 2006. A study of juror expectations and demands concerning scientific evidence: Does the 'CSI effect' exist? *Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law*, 9, pp. 334–367. (In Eng.)

Tanford, J.A., 1991. Law reform by courts, legislatures, and commissions following empirical research on jury instructions. *Law and Society Review*, 25, pp. 155–175. (In Eng.)

Yeazell, S.C., 1990. The new jury and the ancient jury conflict. *University of Chicago Legal Forum*, 1, art. 5, pp. 87–117. Available at: <<http://paperity.org/p/81712246/the-new-jury-and-the-ancient-jury-conflict>> [Accessed 3 February 2019]. (In Eng.)

Информация об авторе / Information about the author

Хатуева Виктория Владимировна, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95), доктор юридических наук, доцент [**Viktoriya V. Khatuaeva**, Head of Criminal Procedure Law Department, Central Branch, Russian State University of Justice (95 20-letiya Oktjabrja St., Voronezh, 394006, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor]. E-mail: vkhatuaeva@yandex.ru